

«Вау!!!» — Ронггуй был вне себя от радости, услышав эту новость. Он давно знал, что его друзья из подполья могут прийти на суд, но теперь, когда он действительно узнал об их приезде, Ронггуй всё ещё был шокирован, а затем и в полном восторге.

«Скоро? Почему вы не сказали нам заранее? А, потому что новости не распространяются, они не могут нас уведомить, даже если захотят...» Маленький робот был так счастлив, что не знал, что делать, и бегал по кухне.

«Им следовало выехать из разных городов, собраться в гавани Уитни, а затем сесть на большой наземный транспорт и добраться сюда». Сяомэй позволил маленькому роботу кружить вокруг себя, методично вымешивая тесто в руке. Он пек печенье, которое должно было стать закуской для следующего клубного мероприятия.

«Они выехали позавчера в девять утра. Судя по скорости обычного крупного наземного транспортного средства и длине дороги в Порт-Уитни, они должны были бы сейчас...» — Сяомэй подсчитал, кладя тесто на разделочную доску. «Они вот-вот достигнут своей стыковочной станции, небесного города Балод Звёздный Город. Там они смогут отправить электронное письмо».

По словам Ронггуя, Сяомэй просто потрясающий!

Вскоре после того, как он это сказал, не прошло и трех минут, как на почтовый ящик Ронггуя пришло сообщение о том, что пришло новое электронное письмо!

Не одно, а одно... два... три... пять писем в общей сложности!

Одновременно пришло несколько писем, и почтовый ящик Ронггуя гудел безостановочно!

Затем в его почтовом ящике оказалось много непрочитанных писем.

От Ма Фаня, Алана, Джиджи, Пермы, Берга... и был еще один, подписанный «Диду»!

Ронггуй: =0=!!!

Знакомые имена появлялись перед ним одно за другим, словно эти друзья вновь появились перед ним после долгого перерыва. Он быстро нажал на верхнее письмо.

Первое письмо было от Джиджи.

«Агуй и Сяомэй,

Ты ещё жив? Я приду за тобой, просто подожди.»

Письмо Джиджи было лаконичным и по существу. Оно состояло всего из этих двух строк, и тон был недружелюбным, как будто он искала неприятностей.

Если бы Ронггуй не был уверен, что у него и Джиджи нет друг на друга обид, он бы подумал, что Джиджи пришел сюда, чтобы отомстить...

Ронггуй: =- =

Он прокрутил письмо до самого низа, но не смог найти третью строку текста. Он сдался и перешёл к следующему письму.

Следующее письмо было от Пермы.

«Учитель Сяомэй и Агуй,

Вы хорошо себя чувствуете? Я здоров. Я был в Цицере, где меня тепло встретили госпожа Зора и Хана. Госпожа Зора оказалась моей бывшей гостьей, что стало для меня неожиданностью. В тюрьме неудобно обмениваться товарами, и я наконец-то могу извиниться перед ней лично за то, что отправил не тот товар.

У тебя в этом городе действительно много друзей, и все они полны энтузиазма. Благодаря вашей общей помощи я хорошо адаптировался к жизни на свободе.

Я уже самостоятельно изучил весь свод законов Генерала Подземелья, но столкнулся со множеством проблем. Учитель Сяомэй...»

Ниже перечислены все проблемы.

Ронггуй: =- =

Он прокрутил вниз без всякого выражения. Письмо Пермы было действительно очень длинным, целых тринадцать страниц. Однако серьёзное письмо содержало лишь первые несколько абзацев, а один из абзацев был всего лишь четвертью строки!

Остальное все проблемы!!!

Различные юридические вопросы!!!

Ронггуй неловко переместил письмо в колонку непрочитанных писем Сяомэя.

Затем я открыл электронное письмо Берга.

«Брат Агуй, брат Сяомэй,

Привет. О, это Берг. Мы прибыли в город ХХ. Это очень красивое место. Наши очки плохо себя чувствуют, поэтому нам придётся остаться здесь на два дня, прежде чем мы сможем продолжить путешествие...

Ронггуй с трудом «расшифровал» электронное письмо Берга.

Если не обращать внимания на многочисленные опечатки, письмо Берга действительно надёжнее двух предыдущих писем от его гораздо более старшего брата. Именно так и нужно писать письмо! Рассказывать о своей недавней ситуации — разве не это хотят знать два человека, которые давно не виделись, обмениваясь письмами?

К сожалению, у Берга слишком много опечаток.

Сам Ронггуй часто делает орфографические ошибки и думает, что у него хорошая способность интерпретировать орфографические ошибки, но Берг... Берг на самом деле делает больше орфографических ошибок, чем он!!!

Однако Берг ничему раньше не учился, но всё равно смог написать электронное письмо за такое короткое время. Этот ребёнок действительно умён~ гораздо умнее меня~

После того, как Ронггуй с трудом прочитал письмо Берга, он почувствовал себя невероятно счастливым. Он искренне любил этого воспитанного, уравновешенного, умного и сообразительного ребёнка. Он сразу же загорелся нетерпением, узнав, что на этот раз он вернётся. Однако его немного беспокоило упоминание Берга о «боли в глазах».

Немного встревоженный, он нажал на следующее письмо от Диду.

Помните маленького ребенка, который поднялся на верхний этаж и услышал заговор Пейцзэ?

Это ребенок.

Хотя детей с именем Диду много, увидев это имя, Ронггуй инстинктивно подумал, что ребёнок, написавший письмо, и есть Диду. Однако он был очень удивлён: ведь Диду был таким маленьким, что, если только он не был гением, как Сяомэй, он вряд ли мог написать письмо.

Но когда он открыл письмо, он улыбнулся:

В письме Диду не было никакого содержания, только вложение. В нём была фотография и листок белой бумаги с криво написанным именем «Диду».

Очень большой!

Рядом с огромным молотым зерном находился простой детский рисунок, выполненный в очень абстрактной технике. Черты лица были практически неразличимы, но Ронггуй едва различал два чёрных бугорка на лице человечка – должно быть, солнцезащитные очки.

Судя по тому, что дети все еще настроены рисовать, они, должно быть, хорошо адаптировались.

Ронггуй почувствовал небольшое облегчение.

Затем он открыл письмо Ма Фаня:

«Агуи и Сяомэй:

Как у вас дела в последнее время? Я Ма Фань! Мы только что прибыли в город Балод. Я впервые в Небесном городе. Боже мой! Здесь так ярко! Как ваши глаза? Кажется, здесь очень ярко! Я быстро спустился вниз и купил солнцезащитные очки. Теперь мне лучше.

Боже мой! Небо здесь такое же синее, как по телевизору! Невероятно синее, а облака белые. Мы забрались на башню, и внутри действительно есть тропинка! Сначала было совсем темно — ничего не было видно снаружи, — а потом посередине показался водный путь. Чёрт возьми! Мы были в воде! Мы даже видели рыбу! Не знаю, иллюзия ли это, но мне показалось, что я увидел в воде молотые бобы, те самые, которые ты посадил... крошечные, мерцающие штуки в воде...

(Следующее описание сцены объемом 10 000 слов опущено)

Ронггуй: -= Этот парень, Ма Фань... знает много слов...

Но его описание действительно было подробным. Судя по электронному письму Ма Фаня, Ронггуй, похоже, прошёл из подземного города в небесный, но уже другим путём.

«Это нормально. В разных портах разные пейзажи, разные географические условия и разные дороги, ведущие в Небесный город. Мы просто едем по одной из них». Сяомэй тоже подошёл к Ронггую, чтобы прочитать письмо. Прочитав его и увидев, что Ронггуй очень заинтересован, он тоже прокомментировал.

Письмо Ма Фаня оказалось самым длинным из всех, даже длиннее, чем вопросы Пермы, — 14 страниц!

Благодаря этому электронному письму Ронггуй почти снова пережил путешествие из-под земли на поверхность, но это было бесполезно.

Кроме осмотра достопримечательностей, Ма Фань ничего полезного не написал!

Мои друзья... почему они все такие... Наконец, поняв, что у моих друзей, похоже, есть что-то общее, Ронггуй вздохнул и нажал на последнее письмо от дедушки Алана.

Затем--

Наконец он увидел самое обычное электронное письмо.

Кратко объяснив, что Ронггуй хотел узнать о текущей ситуации, Алан рассказал об общем ходе судебного разбирательства, маршруте, по которому они ехали, и, наконец, упомянул, что они приехали сюда по временным видам на жительство от «Небесного города», что позволяло им проживать в постоянном «Небесном городе» во время судебного разбирательства. У них даже было право временно подать заявление на жильё. Именно поэтому он и хотел спросить Ронггуя, какой город он бы порекомендовал, ведь они были незнакомы с этим местом...

На этот раз «Скай-Сити» проявил щедрость! Оказалось, что «Скай-Сити» предоставил им такую широкую автономию. Раньше письма Джиджи и остальных были либо полны чепухи, либо вообще не содержали никаких упоминаний об этом. Но если дедушка Алан и остальные были такими, то, вероятно, и Джиджи с остальными были такими же...

Ронггуй размышлял над этим, когда письмо внезапно стало пустым на два абзаца. Затем, хотя текст всё ещё печатался, тон изменился: «Агуй, дедушка Алан на самом деле хотел спросить тебя, где ты сейчас живёшь? Легко ли там живётся? Если легко, мы подадим заявление вместе, и я поживу у тебя какое-то время!»

О, сдержанный дедушка Алан!

Сначала Ронггуй был ошеломлен, а потом очень обрадовался.

Встреча со старыми друзьями на чужбине — одна из четырёх радостей жизни. Теперь Коралловый город стал местом, где он и его семья Сяомэй обосновались. Нет ничего лучше, чем возможность встретиться здесь со старыми друзьями!

Ронггуй тут же указал на последнее предложение письма и показал его Сяомэй.

«А что нам делать, если мы хотим, чтобы дедушка Алан и остальные переехали сюда жить? Можно нам просто назвать им город, и пусть подадут заявку?» — спросил Ронггуй Сяомэя, подняв голову.

«В принципе, это возможно, но на практике реализовать сложно. Столько процедур согласования. Лучший способ...» — Сяомэй на мгновение задумался. «Разве у нас нет личного рабочего адреса электронной почты, который нам дал мэр? Думаю, лучше всего напрямую объяснить ситуацию, а затем написать мэру. Если она всё организует заранее, процесс согласования значительно ускорится».

Ронггуй кивнул в знак согласия и помахал рукой. Он попросил Сяомэя продолжать печь печенье, а затем ответить на вопросы Пермы, а он займётся написанием письма.

Итак, Сяомэй с тревогой смотрел на Ронггуя, замешивая тесто. Он думал, что маленькому роботу потребуется хотя бы немного времени, чтобы написать. Неожиданно, прежде чем он закончил замешивать тесто, Ронггуй уже встал, похлопал его по груди и сказал, что письмо отправлено.

Сяомэй открыл свою электронную почту (← их письма были связаны) и в разделе «Отправленные» увидел первое письмо — то, которое Ронггуй только что отправил мэру:

«Здравствуйте, господин мэр,

У меня есть несколько друзей, которые проходят свидетелями по делу Пейцзэ и сейчас находятся в Скай-Сити. Они получили разрешение на временное проживание и хотят найти временное жильё в Скай-Сити. Все они очень хорошие люди. Могут ли они переехать жить в наш Коралловый город?

Агуй

Пишите кратко и лаконично, всего один абзац.

Сяомэй: ==

В этом... этом электронном письме от Агуя... похоже, забыли самую важную информацию... а именно... количество свидетелей, которых необходимо получить...

Он как раз собирался заглядеть свою вину и добавить некоторую информацию, когда в этот момент пришел ответ мэра.

«Пусть все приходят! Здесь очень оживленно!»

Еще более лаконичным, чем электронное письмо Ронггуя, был ответ бабушки мэра Корал-Сити.

Сяомэй: ==

Вы будете шокированы. На этот раз свидетелей две тысячи, и все они одновременно приехали в Коралловый город...

Сяомэй задумался, а затем спокойно продолжил делить тесто.

Автору есть что сказать: Мои друзья... почему они все такие... Ронггуй вздохнул, наконец осознав, что у его друзей, похоже, есть что-то общее.

Сяомэй: У людей вокруг меня есть общая черта — большое сердце.

У мэра самое большое сердце

==

<http://bllate.org/book/15026/1328593>